

ФРАКИИЦЫ НА ЮГО-ЗАПАДЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ

О. О. КАРАГЕЗЯН

В начале XII в. до н. э., когда центральная «Малая Азия и Египет подверглись нападению морских народов»¹, вторгавшихся «с Эгейских островов и Балкан»², или из западных и юго-западных районов Малой Азии, фрако-фригийские племена, будучи в составе этих «народов моря»³, как называет их египетский фараон Рамсес III (1180—1149 гг. до н. э.), «в обстановке беспорядочных передвижений... анатолийских народов и набегов ахейцев», разгромили Хеттское царство⁴. Вышеупомянутый египетский фараон свидетельствует: «Начиная от Хеттии никакая страна не устояла перед их руками... Они наложили свои руки на страны до края земли»⁵.

Фрако-фригийцы, которые по мнению А. Гетце⁶, Н. Адонца⁷, И. Дья-

¹ В. В. Струве, История Древнего Востока, Л., 1941, стр. 251.

² Г. А. Капанцян, Хайаса — колыбель армян, Ереван, 1947 (на обложке 1948) (далее ХКА), стр. 141.

³ В. И. Авдиев, История Древнего Востока, Л., 1953, стр. 261, 268, 270, 347.

⁴ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968 (далее ПАН), стр. 118. Учитывая данные последних хеттских клинописных документов, которые датируются первым десятилетием XII в. до н. э. (ПАН, стр. 102), можно предполагать, что Хеттское царство было разгромлено в 1190 г. до н. э. (Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова, История Древнего мира, I. М., 1979, стр. 190).

⁵ J. N. Breasted, Ancient Records of Egypt, vol. IV, Chicago, 1905, § 64 (перевод цитируется по ХКА, стр. 141, прим. 1). В данном случае выражение «до края земли», на наш взгляд, надо понимать «до границ Египта», так как египетское слово *tš* «земля» означает также топоним «Земля», под которым подразумевается «Египет», а слово *rh* «конец» («край») означает также «граница» (Н. С. Петровский, Египетский язык, Л., 1958, стр. 95, 103).

В египетских источниках первым из «народов моря» упоминается *šrdn*, представители которого в качестве наемников при Рамсесе II (1293—1227 гг. до н. э.) участвуют в битве против хеттов. При Мернептахе (1227—1207 гг. до н. э.) на стороне ливийцев против египтян из «народов моря» выступают *srđn*, *škrš*, *škwš* (*škwš*), *rk* и *trš*. При Рамсесе III (1180—1149 гг. до н. э.) в битве против египтян из «народов моря» участвуют *prst*, *rk*, *škrš*, *djn* (*djn*) и *wšš*.

В научной литературе указанные «народы моря» сопоставляются со следующими известными нам «народами»: *šrdn*—сарды (на острове Сардиния), *škrš*—сикулы (на острове Сицилия), *škwš* (*škwš*)—греки-ахейцы, *rk*—ликийцы, *trš*—тирсены (предки этрусков на западе Малой Азии), *prst*—филистимляне (выходцы с острова Крит, по переднеазиатской традиции), *djn* (*djn*)—данаицы (те же греки-ахейцы). Что касается «народов моря» *rk* и *wšš*, то они до сих пор остаются неотожествленными (ПАН, стр. 102—105).

⁶ A. Götz, Hethiter, Churriter und Assyrer, Oslo, 1936, стр. 155.

⁷ Nicolas Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946 (далее НА), стр. 49 — Պրիդոնիայի և Արմենիայի հարաբերությունները, Երևան, 1972 (далее Գ), стр. 55.

конова⁸ и ряда других ученых в клинописных источниках, начиная с XII в. до н. э., называются мушками [позднее, в VI в. до н. э., они упоминаются также в Библии: евр. Mešek, греч. Μόζου, арм. Mosok' (*Մոսոք*)⁹ и т. д., ср. также название Luš-ka-a «фригиец»¹⁰ в вавилонских источниках времен Дария II (423—404 гг. до н. э.) и т. д.], овладели центральной частью Малой Азии, а их передовые отряды продолжали свой путь на восток, форсировали реку Евфрат и вторглись в западные области Армянского нагорья¹¹.

Ассирийский царь Тиглатпаласар I (1115—1077 гг. до н. э.)¹² сообщает, что в первый год его царствования 20000 мушков (по мнению И. Дьяконова они были воннами)¹³ с пятью царями (по мнению Г. Меликишвили, возможно, пять разных племен со своими вождями)¹⁴, захватившие 50 лет назад (то есть в 1165 г. до н. э.)¹⁵ страну Алзе и соседние районы (к югу от нижнего течения Арацани и к северу от верхнего течения Западного Тигра), спустились с гор, перешли Западный Тигр и овладели также страной Кадмухи (KURQad-mu-hi)¹⁶ [ср. название горы Кадм (Καδμός ὄρος) в античных источниках¹⁷, находящейся к востоку от Карин, на западной окраине Фригии, и «дом Кадма» (*տուն Կադմեայ*) в армянской историографии¹⁸, который был расположен на юго-западе Армянского нагорья, именно у южных берегов Западного Тигра, как указывает С. Еремян¹⁹]. Общеизвестно, что страна Кадмухи находилась на южном берегу того же Западного Тигра, к северу от горного массива Кашийара²⁰ [то есть гора Масий (Μασιών ὄρος)²¹ у античных авторов и Masion lerink' (*Մասիոն Լերիկ*)²² в армян-

⁸ ПАН, стр. 123.

⁹ Gen., X, 3, Iezec., XXVII, 13; XXXII, 26; XXXVIII, 2—3; XXXIX, 1.

¹⁰ М. А. Дандамаев, Контракты о сдаче внаем скота, принадлежавшего сатрапу Аршаму («Проблемы социально-экономической истории Древнего мира», М.—Л., 1963, стр. 142, прим. 90).

¹¹ Г. А. Меликишвили, Наирн-Урарту, Тбилиси, 1954 (далее НУ), стр. 176.

¹² Э. Бикерман, Хронология Древнего мира, М., 1975, стр. 188. Здесь и всюду хронология Древнего мира, кроме Урарту, дается нами по указанной работе.

¹³ ПАН, стр. 123.

¹⁴ НУ, стр. 176.

¹⁵ НУ, стр. 176. ПАН, стр. 119, 123.

¹⁶ И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту («Вестник древней истории», 1951, № 2—4) (далее АВИИУ), № 10 (I, стк. 62 сл.). Общепринятая транскрипция первого слога данного названия—kat; она не обосновывается данными топонимики древней Армении и впоследствии исправлена на qad.

¹⁷ Strabo, XII, 8, 16; Ptol., V, 2, 13. (Мы пользуемся следующим изданием данной работы: „Claudii Ptolemaei Geographia“, ed. C. F. A. Nobbe, Lipsiae, 1845).

¹⁸ «Մասիոնի Լերիկն իջնոյ Պատմութիւն Հայոց», աշխատութեամբ Մ. Արեղեան և Ս. Յարութեան, Տիֆլիս, 1913, стр. 34, 46, 113.

¹⁹ Ս. Տրեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963 (далее ՀՀԱ), стр. 86.

²⁰ АВИИУ, № 2, прим. 2, № 10, прим. 4.

²¹ Strabo, XI, 5, 6; XI, 12, 4; XI, 14, 2; XVI, 1, 23; Ptol., V, 18, 2.

²² ՀՀԱ, стр. 113.

ских источниках; ср. также легендарные горы Машу (Mašū)²³, находившиеся, по представлениям древних шумеров, на краю тогдашнего обитаемого мира и «окаймляющие Ворота захода Солнца»²⁴, следовательно, к западу (в действительности к северо-западу) от Шумера, где и находилась гора Масий].

Тиглатпаласар I, услышав о том, что мушки «полагались на свою силу, спустились с (гор) и захватили страну Кадмухи», перешел горы Кашийара (то есть гору Масий) и в той же стране дал им бой, в результате чего 6000 человек, «остаток их войск, которые бежали» от оружия Тиглатпаласара I, покорились и обняли его ноги; он «их принял и причислил» к своим «людям страны»²⁵, то есть наложил на них дань или переселил в другое место. Что же касается остальных кадмухийцев, «которые бежали перед» оружием того же Тиглатпаласара I, то они «воистину переправились в (город) Шереше, что на том берегу Тигра»²⁶, (оказывается, выражение «на том берегу» вовсе не означает «на северном берегу», а опять «на южном берегу», как отмечает Н. Арутюнян)²⁷, где и был расположен город Шереше (URUŠereše), соответствующий городу Сарейса (Σαρεισα)²⁸ античных источников, нынешнее село Шерриш (по Н. Адонцу²⁹ и Я. Манандяну³⁰), что напоминает название местности Šreš blug (Շրէշ բլուր)³¹ древнеармянских источников [события происходят в VI в. до н. э. при Ерванде I Сакавакяце — современнике Астиага (585—550 гг. до н. э.) и Кира II (559—530 гг. до н. э.)], находящейся в Араратской долине: *Šarēš (*Շարէշ) > (Σαρεισα) > Šreš (Շրէշ); ср. аналогичные чередования: Balajēš (Բալաշէշ)³² > Βαλαζιστων³³ (окончательное сопоставление С. Еремяна)³⁴. Тиглатпаласар I, преследуя кадмухийцев, осаждал и покоряет также Шереше, «их укрепленный город»³⁵.

Несмотря на высокомерный тон рассказа ассирийского царя, мушки вовсе не исчезли из упомянутых районов, а осели где-то у южных бере-

²³ «Эпос о Гильгамеше (О все видавшем)». Перевод с аккадского Н. М. Дьяконова, М., 1961, стр. 57, 60.

²⁴ «Эпос о Гильгамеше», стр. 206.

²⁵ АВИИУ, № 10 (I, стк. 62 сл.).

²⁶ АВИИУ, № 10 (I, стк. 89 сл.). Слово «город» в переводе добавляется нами.

²⁷ Н. В. Арутюнян, Бнайнили (Урарту), Ереван, 1970 (далее БУ), стр. 30, прим.

77 (продолжение на стр. 31).

²⁸ Strabo, XVI, 1, 24.

²⁹ НА, стр. 49 = 2^η, стр. 55.

³⁰ Я. А. Манандян, О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, Ереван, 1956 (далее НСП), стр. 122.

³¹ Մ ը զ Ե Լ Ե Կ Ե Ր Կ Ե Ն Գ Ի, стр. 199.

³² «Քոմմախի վարդապետի Արժրուհու Պատմութիւն տանն Արժրուհեաց», Ե. Պետերբուրգ, 1887, стр. 110, прим. 1.

³³ G. S y r g i u s, Descriptio orbis Romani, Lipsiae, 1890, стр. 48, 168.

³⁴ ՀԸԱ, стр. 44. О звуковых соответствиях данного типа подробнее см.: О. О. Карагаезян, Локализация урартского царского города Арцашку («Вестник общественных наук» АН Армянской ССР, 1976, № 5) (далее ЛУЦГА), стр. 81—82, 93—94.

³⁵ АВИИУ, № 10 (I, стк. 89 сл.).

гов Западного Тигра и закрепили за собой данную область; поэтому Тиглатпаласар I называет эту страну именем осевших племен — Мушку (KURMusku)³⁶. Такой вывод обосновывается и тем, что спустя более чем два столетия Ашшурнацирапал II (883—859 гг. до н. э.) упоминает ту же страну Мушку в соседстве со страной Кадмухи³⁷.

Однако, по мнению И. Дьяконова³⁸, упоминаемая урартским царем Русой II (685—645 гг. до н. э.) страна Мушке (pa-tu-ú KURMu-uš-ki-pé KURHa-te-e KURHa-li-tu-[ú-pé-e] [c-'a] [KURTaba-la-a]-pé³⁹, то есть: «Собрались(?) из Мушке, из Хатейского Халиту, (а) также из Табала»), возможно, является не интересующей нас страной Мушку к югу от Западного Тигра, а одноименной страной Мушку (KURMušku)⁴⁰ во главе с царем Мита (¹Mita)⁴¹, современником Русы I (735—713 гг. до н. э.) и Саргона II (721—705 гг. до н. э.), что, согласно Г. Винклеру⁴² и многим другим востоковедам, соответствует Фригии (Φρυγία⁴³, вариант Φρυγίη⁴⁴), царем которой, по греческим источникам, был Мидас (Μίδας)⁴⁵.

Таким образом, мушки в течение XII—IX вв. до н. э. находились на берегах Западного Тигра в соседстве с туземными хурритскими и армянскими племенами.

³⁶ АВИИУ, № 12, 13, 18. (В подлиннике косвенный падеж названия данной страны: KURMuški).

³⁷ АВИИУ, № 23 (I, стк. 69 сл.).

³⁸ ПАН, стр. 171.

³⁹ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960. Дополнения см.: «Вестник древней истории», 1971, № 3, 4 (далее УКН), № 278, стк. 4—5 (где pé=pi). Приведенные нами в данном отрывке восстановления обосновываются следующими соображениями. Согласованная форма KURHa-te-e KURHa-li-tu-[ú-pé-e], то есть «из Хатейского Халиту», несомненно, аналогична согласованной форме KURHa-a-te-e KURŠu-ú-ra-a-pé (УКН, № 128, А 2, стк. 22), то есть «из Хатейской Цуны» (ЛУЦГА, стр. 79). Восстановленная же форма [KURTaba-la-a]-pé, то есть «из Табала», дается на основе одной из надписей того же Русы II, где транскрибированная форма, KURtar-la-a-pi (УКН, № 452, стк. 8), должна быть KURTaba-la-a-pé, то есть название страны Табал (в Каппадокии), встречающееся в урартских надписях впервые, но давно известное в ассиро-вавилонских источниках как в связи с военными действиями Ассирии против Табала (АВИИУ, № 28, стк. 107 сл.; № 44, ос. стк. 17 сл.; № 46, стк. 165 сл. и т. д.), так и в связи с военным союзом Урарту с Табалом (АВИИУ, № 46, стк. 165 сл., № 54, стк. 28 сл., № 53 и т. д.), что ныне подтверждается указанными отрывками урартских источников.

⁴⁰ АВИИУ, № 46 (стк. 46 сл., 165 сл., 178 сл.); № 47 (стк. 10 сл.); № 53; № 54, № 68 (д).

⁴¹ АВИИУ, № 46 (стк. 46 сл., 165 сл.); № 47 (стк. 10 сл.), № 53; № 68 (д).

⁴² А. Goetze, Kleinasien. Zweite, neubearbeitete Auflage, München, 1957, стр. 202, прим. 2.

⁴³ Ptol., V, 2, 14; V, 2, 20; V, 2, 22; V, 5, 4.

⁴⁴ Hom., II, III, 184, 401; XVI, 719, XVIII, 291; XXIV, 545.

⁴⁵ Her., I, 14; VIII, 138. Strabo, I, 3, 21; XII, 5, 3; XII, 8, 1; XIV, 5, 28, а также у других авторов.

В связи с этим привлекают к себе внимание также те фракийские племена, которые в свое время обитали в Малой Азии или на Армянском нагорье. Такими племенами, по мнению С. Еремяна, в основном являются следующие⁴⁶: ализоны ('Αλιζωνες) в Македонии⁴⁷ (Западная Фракия), в Скифии⁴⁸ (юго-западная часть нынешней Украины) и в Малой Фригии⁴⁹ (в пределах древней Трояды), те же, что гализоны ('Αλιζωνες) в Вифинии⁵⁰ (на южном берегу Черного моря); одоманты ('Οδομαντες⁵¹, Odomanti⁵²), племя в Македонии (Западная Фракия); ср. название страны Одомантида ('Οδομαντις)⁵³, области возле Софены (на юго-западе Армянского нагорья) к востоку от Евфрата, именно в районах местообитания мушков; последнее сопоставление независимо от указанного приводится также Г. Джаукяном⁵⁴.

Как указывает Ю. Откупщиков, такие «совпадения объясняются известными фактами миграции племен из фракийско-македонских областей Балканского полуострова в северо-западную, центральную и даже восточную... Малую Азию»⁵⁵. Приведенные Ю. Откупщиковым примеры

⁴⁶ Ս. Երեմյան, Հայ ժողովրդի կազմավորման ընթացքը («Историко-филологический журнал», 1970, № 2, стр. 42—43).

⁴⁷ Strabo, XII, 3, 22.

⁴⁸ Нег., IV, 17, 52.

⁴⁹ Strabo, XI, 3, 20.

⁵⁰ Ном., II, II, 856; V, 39; Аггиан, Вит., 22.

⁵¹ Нег., V, 16; VII, 112; Strabo, VII, фрагм. 36.

⁵² И. Х. Дворецкий, Латинско-русский словарь, М., 1976 (далее ЛРС), стр. 698.

⁵³ Strabo, XI, 14, 5.

⁵⁴ Գ. Բ. Զաչուկյան, Հայերենը և հնդեվրոպական ինքնուրույնը, Երևան, 1970 (далее ԷԷԷ), стр. 78.

⁵⁵ Ю. В. Откупщиков, Балкано-малоазийские топонимические изоглоссы («Балканское языкознание», М., 1973, стр. 5). Данную гипотезу надо принимать с некоторой оговоркой. По новейшим исследованиям, индоевропейский и семитский языки-основы в незапамятные времена были в довольно тесном контакте, «индоевропейцы некогда обитали на территории, соприкасавшейся с территорией, заселенной семитскими племенами» (Г. Б. Джаукян, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, 1967, стр. 39). Это доказывается анализом словарного состава указанных языковых семей (В. М. Иллич-Свитыч, Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты, «Проблемы индоевропейского языкознания», М., 1964, стр. 3—12). Естественно, такие контакты могли иметь место лишь в том случае, если прародиной семитов была Месопотамия, а индоевропейцев — Анатолия и Армянское нагорье. Следовательно, миграции индоевропейских племен из юго-восточных районов Европы или из западных и юго-западных частей Малой Азии в центральную или восточную Малую Азию предшествовала миграция тех же племен из Малой Азии в Европу, которая доказывается как историко-археологическими данными (George Thomson, Studies in Ancient Greek Society. The prehistoric Aegean, London, 1949; русский перевод: Дж. Томсон, Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический Эгейский мир, М., 1958; В. В. Иванов, Чатал-Гюк и Балканы. Проблемы этнических связей и культурных контактов, «Balkanica», М., 1979, стр. 5—36, и др.), так и лингвистическими исследованиями (Л. А. Гиндин, Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова, М., 1967; О. С. Широков, Армяно-греческие контакты по данным сравнительно-исторической фонологии, «Историко-филологический журнал», 1977,

показывают, что ряд фракийских и македонских топонимов с абсолютной точностью совпадает с малоазийскими. Из числа фракийских топонимов в Карии встречается больше всех—девять, в Троаде—три, в Мисии, Ликии, Киликии и Каппадокии—по два, в Лидии, Писидии и Памфилии—по одному. Из числа македонских топонимов больше всех встречается опять в Карии—пять, в Ликии—три, в Мисии, Троаде и Фригии—по два, в Киликии, Вифинии и Писидии—по одному⁵⁶.

Таким образом, «направление миграции этих племен с северо-запада на юго-восток в настоящее время, кажется, ни у кого не вызывает сомнений»⁵⁷. Более того, в новейших исследованиях отмечаются не только высказывания в пользу существования фракийцев на территории Армянского нагорья вообще, но также ареал их распространения⁵⁸, их роль и значение в процессе этногенеза армянского народа⁵⁹. Вышеупомянутые новейшие исследования показывают также, что существуют некоторые фрако-хайашские параллели⁶⁰ и, как заключает Г. Джаукян, на территории государства Хайаша (северо-западная часть Армянского нагорья) можно проследить существование фракийского этнического элемента⁶¹.

По С. Еремяну фракийский этнический элемент прослеживается также в бассейне оз. Севан⁶²; этого же мнения придерживается С. Петросян⁶³, ссылаясь на античные источники⁶⁴. По мнению того же С. Пет-

№ 1, стр. 85—100; Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, Древняя Передняя Азия и индоевропейские миграции, «Народы Азии и Африки», 1980, № 1, стр. 64—71; С. Орлова, Индоевропейцы. Кто они? Откуда они? «Знание—сила», 1980, № 2, стр. 24—28, 31; О. Широков, Место армянского языка среди индоевропейских и проблема армянской прародины, «Вестник общественных наук» АН Армянской ССР, 1980, № 5, стр. 80—93; Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным, «Вестник древней истории», 1980, № 3, стр. 3—26; Г. Клычков, Модель глоттогенеза армян, «Вестник общественных наук» АН Армянской ССР, 1980, № 8, стр. 87—99; могут быть полезными также работы: *Մ. Ա. Աղաբեկյան, Հայ-իտալյան բառային զուգահեռություններ, «Հայոց լեզվի համեմատական քերականության հարցեր», Երևան, 1979, стр. 23—127; Մ. Կ. Հաննեյան, Մարմնի մասերի ներկերոպական անվանումների տարածքային նկարագիրը հայերենում, там же, стр. 128—187).*

⁵⁶ Ю. В. Откупщиков, указ. соч., стр. 7—9. Подсчеты на основе приведенных данных сделаны нами.

⁵⁷ Там же, стр. 5.

⁵⁸ ПАН, стр. 119, 123.

⁵⁹ Ս. Տ. Երեմյան, Հայկական առաջին պետական համալսարանները («Историко-филологический журнал», 1968, № 3, стр. 92); е го ж е. Հայ ժողովրդի կազմավորման ընթացքը, стр. 37—43.

⁶⁰ 2221, стр. 79—81.

⁶¹ Գ. Ի. Ջաուկյան, Հայաստանի լեզվի հինանատոլիական ծագման վարկածը («Историко-филологический журнал», 1976, № 1, стр. 101, 106).

⁶² Ս. Տ. Երեմյան, ն. Մարտի և VII դարի հայոց «Աշխարհացոյց»-ը («Մարտի և հայագիտության հարցեր», Երևան, 1968, стр. 81—82).

⁶³ Ս. Գ. Պետրոսյան, Մերձսևանյան ցեղերի միությունը Հայկական լեռնաշխարհի շրջան-արևելքում («Историко-филологический журнал», 1976, № 1, стр. 194).

⁶⁴ Strabo, XI, 5, 2.

росяпа, древнефракийские племена фиксируются также в Вананде⁶⁵, а фрако-киммерийские племена — в Шираке, Гугарке и сопредельных районах⁶⁶. По данным новейших исследований фрако-фригийский этнический элемент прослеживается даже за пределами Армянского нагорья, а именно на западе Иранского плоскогорья, в частности в Мидии^{66а}.

На наш взгляд, отмеченные исследования в основном довольно убедительны, особенно те, которые указывают на существование фракийцев на юго-западе Армянского нагорья и на северо-западе Месопотамии. Следовательно, мушки, осевшие в XII в. до н. э. на указанной территории, могли основать здесь населенные пункты, названия которых должны быть истолкованы именно с помощью фракийского языка.

По-видимому, первый подобный населенный пункт упоминается у Ашшурнацирала II (883—859 гг. до н. э.), который в 882 г. до н. э., при возвращении из стран Наири, южнее Кадмухи, в горах Кашийара, попадает в город Ишпилибриа (URUšpilibria)⁶⁷, окончание названия которого напоминает окончания фрако-фригийских топонимов.

Так, во Фракии, то есть на северном берегу Эгейского моря и внутри страны находились следующие города: Месамбриа (Μεσαμβρία)⁶⁸, построенный в VIII в. до н. э.⁶⁹; Скелабриа (Σκελαβρία)⁷⁰; Полтиобриа (Πολτιοβρία)⁷¹; Комбриа (в подлиннике: Κομβρία)⁷². Города с таким же окончанием в названии встречаются и близ Фракии, на западном берегу Черного моря: Мессмбриа (Μεσσαμβρία)⁷³, вариант: Месамбрие (Μεσαμ-

65 Ս. Պետրոսյան, Հին Բրակյան Հնդկական տարրը նագրոյն Վանանդում («Вестник общественных наук» АН Армянской ССР, 1977, № 8, стр. 32—40).

66 Ս. Գ. Պետրոսյան, Քրակա-կիմերական ցեղերի միոթյունները Հայկական լեռնաշխարհում (Ճ. Բ. Մ. VI—V դդ.) («Историко-филологический журнал», 1977, № 1, стр. 207—220); его же «Սարայի ցեղամիոթյունը» Հայկական լեռնաշխարհի հյուսիս-արևելքում (Ճ. Բ. Մ. VI—V դդ.) («Вестник общественных наук», 1979, № 112, стр. 65—75).

66a Ս. Գ. Պետրոսյան, Հին Մարաստանի տարածքի երրորդ էթնիկական տարրի մասին («Историко-филологический журнал», 1979, № 4, стр. 46—58).

67 D. D. Luckenbill, Ancient Records of Assyria and Babylonia, I—II, Chicago, 1926—1927 (далее ARAB), I, № 447; АВИИУ, № 23 (II, стк. 15 сл.). Данный город Н. Арутюняном локализуется «где-то у северных склонов» горного массива Кашийара (БУ, стр. 77, прим. 270).

68 Нег., VII, 108. Жители этого города известны под названием Μεσημβριανοί (Polyb., XXV, 2, 13). Кстати, слово μεσημβρία в греческом означает также «полдень» (Polyb. XXX, 25, 15).

69 Т. И. Златковская, Возникновение государства у фракийцев, М., 1971, стр. 19.

70 В. И. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958 (далее ИСНЯ), стр. 113.

71 Strabo, VII, 6, 1. В рукописи данного источника вместо названия Полтиобриа (Πολτιοβρία) можно прочесть также Полтимбриа (Πολτιμβρία) («The Geography of Strabo, in eight volumes», vol. III, London, 1961, стр. 297, прим. 6). Это чтение в новейших исследованиях считается более убедительным (В. П. Нерозцак, Палеобалканские языки, М., 1978, стр. 53).

72 Нег., VII, 123.

73 Ptol., III, 10, 1; III, 10, 8; III, 11, 14; Strabo, VII, 6, 1; Arrian, Periplus, 24(5); Arrian, RH, X, 5, 30.

βρία)⁷⁴, упоминающийся также в римских источниках (Mesembria)⁷⁵ и построенный в конце VI в. до н. э.⁷⁶, вернее, около 520 г. до н. э.⁷⁷, прежнее название которого, в честь его основателя Мены (Μενα), было Менебриа (Μενεβρία)⁷⁸, ныне Несебр, город в Болгарии⁷⁹; на северном берегу Мраморного моря: Селимбриа (Σηλυμβρία)⁸⁰, построенный в первой половине VIII в. до н. э.⁸¹, упоминается также в римских источниках (Selymbria)⁸². Города с подобными названиями встречаются также вне пределов Фракии, в Малой Азии, что указывает на место обитания фракийцев. Например, в Карии: Фимбриа (Φυμβρία)⁸³; во Фригии тоже Фимбриа (в подлиннике: Φυμβριον)⁸⁴; в Каппадокии: Саламбриа (Σαλαμβρία)⁸⁵.

Очевидно, эти названия, все без исключения, являются сложными, образованными с помощью форманта *-бриа* (-βρία, -βρια). И если данные населенные пункты являются фракийскими, то указанный формант *-бриа* (-βρία, -βρια) тоже является фракийским или фрако-фригийским. К счастью, у античных авторов наряду со многими глоссами фракийского языка имеются также сведения о данном слове: τῆς δὲ πόλεως βρία καλούμενης Θρακισσῆ⁸⁶, то есть: «город же по-фракийски называется *бриа*»⁸⁷.

Заслуживает внимания также фригийское название населенного пункта Бриа (Βρία)⁸⁸, которое, таким образом, означает просто «Город»;

⁷⁴ Нег., IV, 93.

⁷⁵ Plin., NH, IV, 11 (45).

⁷⁶ Т. И. Златковская, указ. соч., стр. 21.

⁷⁷ М. И. Максимова, Античные города юго-восточного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 49.

⁷⁸ Strabo, VII, 6. 1. Здесь же указывается, что название данного города переводится на греческий язык как Μενεπολις, то есть Менаполь.

⁷⁹ «Чποσηνήρη Οθηρήσθη», βωρησθηβητιν εβσηρη, шпшшршн и δσηηβσηρη-βητινβηρ Ζρωι βωρηβηηηηηη, βρηшн, 1970, стр. 284 (прим. 204).

⁸⁰ Нег., VI, 33; Хеп., Anab., VII, 2, 28; VII, 5, 15; Хеп., Hell., I, 1, 20; I, 3, 10, Ptol., III, 16, 1; Plut., Alc., XXX, 2; Strabo, VII, фрагм. 55; Polyb., XVIII, 49, 3.

⁸¹ Т. И. Златковская, указ. соч., стр. 20.

⁸² Plin., NH, IV, 11 (47).

⁸³ Strabo, XIV, 1, 11.

⁸⁴ Хеп., Anab., I, 2, 13.

⁸⁵ Ptol., V, 6, 14.

⁸⁶ Strabo, VII, 6. 1.

⁸⁷ За данный перевод мы благодарим С. Крякшаряна. Русский перевод этого отрывка Г. Стратановским (Страбон, География в 17 книгах, М., 1964, стр. 291) полностью совпадает с греческим оригиналом. Перевод же Х. Джонса на английский язык («The Geography of Strabo, in eight volumes», vol. III, London, 1961, стр. 297) имеет объяснительный характер; ср. также следующие выражения с тем же интересующим нас словом: βριαν τῆν ἐν ἀγροῖς κομην («бриа среди поселений—деревня»); βρια γὰρ τῆν πόλιν φασὶ Θρακῆς («ибо бриа городом считают фракийцы»).

⁸⁸ W. M. Ramsay, The Historical Geography of Asia Minor, London, 1890, стр. 102, 137; ср. 2221, стр. 114; В. П. Нерознак, указ. соч., стр. 43. Кстати, название города Бриула (Βριουλα); находящегося в Лидии, близ Нисы Strabo, XIV, 1, 47), указывает на то, что данное название образовано от той же

ср. также названия населенных пунктов, встречающихся в Западной Армении: К'а|ак' (*Քաղաք*)⁸⁹, буквально «Город», и К'а|к'ік (*Քաղաքիկ*)⁹⁰, буквально «Городок», и др. Для подтверждения данного мнения можно привести аналогичный пример из древнейших топонимов Армянского нагорья. Так, с одной стороны, хурритское слово arde «город»⁹¹, а с другой — урартское название города Муцаир (URUMusašir)⁹² [ныне село Муджесир (Muḡesir)⁹³ к северу от Ревандуза и к юго-западу от Келишина⁹⁴] в форме Ардине (URUArdine)⁹⁵, собственно «Город», как предполагает И. Дьяконов⁹⁶; ср. также египетское слово p̄j.w.t «город» и то же слово p̄j.w.t «Город», под которым древние египтяне подразумевали южную столицу Египта Фивы^{96а}.

Исходя из того, что лидийское слово *biḡa-* означает «дом»⁹⁷ и, по всей вероятности, одного происхождения с фракийским словом, можно предположить, что и фракийское слово *βρία* «город» означало также «дом»; ср. хеттское слово *riḡ-* «дом»⁹⁸. В связи с этим следует отметить, что под древнеармянским словом *tun* (*տուն*) «дом» иногда подразумевается также к'а|ак' (*քաղաք*) «город». Например: «Արմաշխ շինէ իւր տան բնակութեան ի վերայ ստոյ ձիոյ առ եզերք զետոյն և անուանէ զիս յիւր անուն Արմաշխ»⁹⁹, то есть: «Армайс строит себе дом обитания над одним выступом, на берегу реки и называет его своим именем Армавир».

основы *бриа* (*βρία*) с уменьшительной частицей *-ула* (*-ουλα*) и в переводе означает просто «Городок»; ср. Кашула (URUKasula), город в Малой Азии, за пределами Хеттского царства (ХКА, стр. 53), Мацула (URUMašula), населенный пункт на юго-западе Армянского нагорья, у южных берегов Западного Тигра (ARAB, I, № 498), Мегалула, Морфула (*Μεγαλοουλα*, *Μορφοουλα*), города в Каппадокии Понтийской (Ptol., V, 6, 10; V, 6, 6), Сариула (Sariula), город в Великой Армении, в области Кордук, южнее оз. Ван (*Հ. Կ. Ի Ե յ ր ո ս յ ա ն, Հայ-առքայան հարաբերութիւնները պատմութիւնը, Երևան, 1970*, стр. 184), Тракула, Ацула, Назула (Trakoula, Atzoula, Nazula), населенные пункты в Малой Азии (W. M. Ramsay, указ. соч., стр. 127, 210, 413), и т. д.

⁸⁹ И. Д. н. *Հանր. Բիթիւսի և էրզրումի միասնեթները, Երևան, 1912*, стр. 192.

⁹⁰ Там же, стр. 185.

⁹¹ J. Friedrich, *Hethitisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1952–1954 (далее HWb), стр. 319.

⁹² F. Thureau-Dangin, *Une relation de la huitième campagne de Sargon*, Paris, 1912 (далее HCS), стк. 309 и т. д., а также в других надписях.

⁹³ R. M. Boehmer, *Zur Lage von Mušasir* („Baghdader Mitteilungen“, Band 6., Berlin, 1973, стр. 35, 40).

⁹⁴ Там же, стр. 32 (карта).

⁹⁵ УКН, № 19, ут, стк. 1, а также в других надписях.

⁹⁶ И. М. Дьяконов, *Языки древней Передней Азии*, М., 1967, стр. 139.

^{96а} Н. С. Петровский, *Египетский язык*, Л., 1958, стр. 95.

⁹⁷ Л. А. Гиндлин, *Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова*, М., 1967, стр. 140, 147.

⁹⁸ HWb, стр. 170.

⁹⁹ *Մ ո զ ո լ ո կ ո խ ո թ ի ն ջ ո Յ ի*, стр. 330.

Хотя и фракийское слово βρία в вышеприведенном отрывке означает «город», но оно имеет и другие значения: «деревня», «поселок» и т. д.¹⁰⁰ Кроме того, в греческом языке существует глагол βρίαίνω «делать крепким, сильным», «быть сильным»¹⁰¹, следовательно, слово βρία, родственное этому глаголу¹⁰², могло означать также «крепость».

Таким образом, благодаря сообщениям античных авторов мы располагаем фракийским словом брия (bria, βρία) «город», которое как составная часть встречается и в исконно фракийских названиях городов, и в топонимике юго-западной части Армянского нагорья, вблизи местобитания мушков, в названии города Ишпилибрия (URUIšpilibria).

Из нашего толкования следует, что название города Ишпилибрия (URUIšpilibria) представляет собой сложное слово, составными частями которого являются *Ишпиле* (¹špile) и *-брия* (-bria), связанные между собой частицей *-i-*, служащей, вероятно, показателем родительного падежа единственного числа, свойственной также урартскому языку. Например: ¹Argištikai* (¹Ar-gi-iš-ti-i-ka-a-l)¹⁰³, то есть «перед (царем) Аргиште», форма, которая образована из слов ¹Argište «Аргиште» и kai «перед»¹⁰⁴ с помощью частицы *-i-*; ¹DHal dibura (¹DHal-di-ERĒ-a-nè)¹⁰⁵, дословно «раб (бога) Халде» (именительный-второй падеж единственного числа), форма, которая образована с помощью той же частицы из слов ¹DHalde «Халде» и ERĒ (= bura) «раб»¹⁰⁶; ¹Argištei-erdu (¹Ar-giš-te-i-er-du)¹⁰⁷, вероятно, «дом(?) (царя) Аргиште», конечно, если не «Аргиштеев дом(?)». В последнем случае, таким образом, мы имеем дело не с родительным падежом единственного числа с частицей *-i-*, а с прилагательным, оканчивающимся на *-ei*, что встречается неоднократно. Например: e-'a PIT HAL LUMEŠ-e-i e-'a LUERÉN GİR MINMEŠ-e-i¹⁰⁸, то есть: «и конный (=верховой), и пеший»; a-še aš-ḫu-me DUTU ITU ¹DHal-di-i-e-i DINGIR-ti-še lu-ú-še¹⁰⁹ — «когда посвятило мне в меся-

¹⁰⁰ H. G. Liddell and R. Scott, A Greek-English Lexicon, Oxford, 1966, стр. 330.

¹⁰¹ И. Х. Дворецкий, Древнегреческо-русский словарь, I—II, М., 1958 (далее ДГРС), I, стр. 308.

¹⁰² D. Detschew, Die Ithakischen Sprachreste, Wien, 1957, стр. 86. За указание данной работы мы обязаны акад. Г. Джаукяну.

¹⁰³ УКН, № 128, В 2, стк. 16, а также в других надписях.

¹⁰⁴ УКН, стр. 339.

¹⁰⁵ И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963 (далее УПД), № 7, лс, стк. 5, а также в других местах.

¹⁰⁶ УПД, стр. 90.

¹⁰⁷ W. S. Benedict, Two Urartian Inscriptions from Azerbaijan („Journal of Cuneiform Studies“, vol. XIX, 1965, № 2, стр. 35—40), № 1, стк. 9 (где er=ir). Последняя часть данной надписи (стк. 11—16) в новом издании текста (УКН, № 445) случайно пропущена. Новейшее издание указанной надписи см.: А. Е. Симонян, Урартское государство после 714 г. до н. э. («Մասինդղական գրտական աշխատանքներ», № 17, Երևան, 1975, стр. 117).

¹⁰⁸ УКН, № 155, G, стк. 4—5 (где EREN = ZAB, MIN = II).

¹⁰⁹ УКН, № 81, стк. 6—8.

це Солнца Халдово божество царство(?)», что было оставлено без перевода из-за неясности отрывка, в котором несмотря на то, что «большинство слов понятно, все же очень трудно определить общий смысл всего этого контекста»¹¹⁰.

[К переводу урартского слова *egdu* (произношение которого, вероятно, *ergdo) «дом(?)» ср. сохранившееся в армянском языке слово *erd* (*Երդ*), родительный падеж *erdoy* (*Երդոյ*) «дымоход на крыше», которое означает также «дом»¹¹¹; груз. *erdo* (ერდო) «плоская крыша, кровля»¹¹², которое считается заимствованием из армянского языка¹¹³; осет. *ergdo* «отверстие в плоской крыше сакли для выхода дыма», заимствованное из грузинского языка¹¹⁴. Данное армянское слово *erd* (*Երդ*), с неясной по Р. Ачаряну этимологией¹¹⁵, согласно Э. Агаяну является индоевропейским¹¹⁶ и по Г. Джаукяну этимологизируется следующим образом: н.-е. **edh-* «забор, ограда, изгородь(?)» > **edh-ro-* > общеарм. *ergdo > др.-арм. *erd* (род. пад. *erdoy*) «отверстие в крыше, крыша; дом, двор, приход»; ср. греч. *ὄτριμος* (**odin-tro-*?) «хлев, загон», др.-англ. *eodor* «изгородь, ограда, жилище», др.-в.-нем. *eter*, нем. *Etter* «забор, ограда, край», др.-болг. *одръ* «кровать», *одрина* «хлев», русск. *одр* «ложе» и др.^{116а}. По этому поводу заслуживают внимания те топонимические названия древней Армении, которые оканчиваются именно формантом *-erd* (*-Երդ*). Например: *T'imerd*

¹¹⁰ УКН, № 81, прим. 1.

¹¹¹ Զ. Զ. Աճառյան, Հալերեն արձատական բառարան, II, Երևան, 1973, стр. 44.

¹¹² С. Б. Серебряков, Древнегрузинско-русский словарь, Тбилиси, 1962, стр. 60.

¹¹³ Զ. Զ. Աճառյան, указ. соч., стр. 44.

¹¹⁴ В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, I, М.—Л., 1958, стр. 412.

¹¹⁵ Զ. Զ. Աճառյան, указ. соч., стр. 44.

¹¹⁶ Է. Բ. Աղայան, Բառարանական և ստուգաբանական հետազոտություններ, Երևան, 1974, № 38.

^{116а} Г. Б. Джаукян, Заметки о картвельско-армянских лексических совпадениях («*օճորուղ-գազանտուրո յնամեցեցորեմ*», т. XVIII, տծոլոս, 1973, стр. 92), его же, О стратификации и хронологизации картвельско-армянских совпадений («*արեղը հիշման*», տծոլոս, 1979, стр. 92). Заслуживает внимания этимология слова *одр* «ложе» (М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. III, М., 1971, стр. 123—124), ср. также арм. *oçork'* (*օճորք*) «крыша», которое, вероятно, происходит от того же корня **edh-ro-* > **edr-* > **odr-* > **odr-or-k'* > *otr-or-k'* > *oç-or-k'*, через посредство перехода *dr > *tr* > *c*, наблюдаемого в названиях *Kordrik'* (*Կորդրիք*) и *Koçayk'* (*Կոչայք*), что позволяет констатировать переходы *dr* > *j*, *tr* > *ç* и *tr* > *c*, частично наблюдаемые в некоторых индоевропейских языках, в том числе древнеперсидском. Например, ав. *xsaθra-*, др.-перс. *xšasa-* «царство»; ав. *ciθra-* «источник, происхождение», др.-перс. *ciça-* «зародыш, происхождение»; н.-е. *tritios, греч. *τριτος*, др.-перс. *çita-* «третий»; ав. *θritya-*, лат. *tertilus*, др.-перс. *cittiya-* «третий»; ав. *puθra-*, др.-перс. *puça-* «сын»; др.-перс. *Miθra-* «Митра», от *miθra-* «друг», и *ha+miça-* «друг»; др.-перс. *Artaxšaça-* «Артаксеркс», от *arta-* «справедливость» + *xšaça-*, от ав. *xšaθra-* «царство» (R. G. Kent, *Old Persian. Texts. Grammar, Lexicon*, New-Haven, 1953, стр. 171, 181, 184, 188, 197, 213).

(Թրժերդ)¹¹⁷, населенный пункт в Мушской долине, к югу от Арацани, Slerd (Սղերդ)¹¹⁸, город к юго-западу от оз. Ван, к северо-востоку от нижних течений западного Тигра; *Elegerd (*եղեգերդ), судя по форме Legerda¹¹⁹ (крепость к северу от Тигранакерта), восходящей к *Elegerda, так как имеется форма 'Πλέγερδα¹²⁰ (по С. Еремяню)¹²¹; ср. название населенного пункта Elgard (եղգարդ)¹²² в Талворике (центральная часть горного Сасуна), на воображаемой прямой линии Тигранакерт-Муш, приблизительно на 40-м км к северо-востоку от Тигранакерта и на 20-м км к юго-западу от Муша, на юго-западной стороне Цовасара, возле бывшей Царской дороги].

Что касается первой части названия города Ишпилибриа (URU|š-pilibria), то, действительно, в одной из надписей Аргиште II (713—685 гг. до н. э.) она упоминается как Ишпиле (|špile): GIŠGAG·TI ma-ku-lu-[né] <...> ra-ge |š-pi-li-né 'Ba-ṭu₅-ḫi-ni-né GISNU·EZEN-né-de¹²³,

¹¹⁷ Ա-Գ ռ, указ. соч., стр. 104. В подлиннике Dimerd (Դրժերդ), по правилам западноармянской орфографии.

¹¹⁸ Ղ. Մ. Ա ի ղ շ ա ն. Տեղագիր Հայոց Սեծագ. Վեճեսիկ, 1855, № 13 (стр. 44). В оригинале Slerd (Սղերտ), по правилам западноармянской орфографии; Ա-Գ ռ, указ. соч., стр. 153; Գ. Սրվանձտյանց, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1978, стр. 173 сл.

¹¹⁹ Tacit., Annales, XIV, 25.

¹²⁰ Ptol., V, 13, 19.

¹²¹ «Հաւ ժողովրդի պատմութիւն», I, Երևան, 1971, стр. 740, прим. 28. Кстати, топонимы с формантом -erd встречаются не только на юго-западе, но и на северо-востоке Армянского нагорья. Например, Alaxerd (Աղախերդ), село в Сюнике, близ Гориса («Պատմութիւն նահանգին Սիսուպան, արարեալ Ստեփաննոսի Օրբէլեան արեւելիսկոսի Սիւնեաց», Թիֆլիս, 1910 (на обложке 1911), стр. 516).

¹²² Վ. Ա. Պետրոյան, Սասունի բարբառը, Երևան, 1954, стр. 173. Здесь же (карта после стр. 178) встречается ошибочное написание данного названия как E|kard (էղկարդ), передаваемое также в форме Elgart' (եղգարթ) (Ա-Գ ռ, указ. соч., стр. 134), что соответствует правилам чередования d(դ) > t(թ) современного армянского языка. К сожалению, вышеуказанный населенный пункт *Elegerda в современной армянской историкографии локализуется на расстоянии около 15 км к западу от Муша (С. Т. Еремян, Тарон в древности и в средние века, — карта в книге: К. В. Айвазян, «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков, Ереван, 1976), что не соответствует действительности. Кстати, данный формант -erd встречается также в форме -ert' (-երթ), в названии населенного пункта Ardert' (Արդերթ), находящегося к северо-востоку от Муша (Ս. Էփրեկյան. Պատկերազարդ բնաշխարհիկ բառարան, I, Վեճեսիկ, 1902, стр. 282), через посредство перехода -erd > -ert' (երդ > երթ), разновидностью которого является вышукказанный формант -ard > art' (-արդ > -արթ); ср. также название села M|ard (Մղարդ), упоминаемое в царственной надписи 1215 г. (Կ. Ռ. Ղաֆադարյան, Սանահնի վանքը և նրա արձանագրութիւնները, Երևան, 1957, стр. 174, надпись № 155) и нынешнее название того же села M|art' (Մղարթ), находящегося неподалеку от Алаверди («Հայկական ՍՍՀ վարչատերիտորիալ բաժանումը», Երևան, 1976, стр. 47).

¹²³ УКН, № 77, стк. 3, 8—9 (где GAG·TI = GAG^TI, EZEN = SAR, né = ni, ge = ti, ṭu₅ = tū, de = dl).

то есть: «стрелу выпустил <...> до сада Ишпиле, сына Бату», следовательно, как собственное имя, которое встречается и в имени Ишпили-уку (¹Išpili-uqu)^{123a}; ср. имя из клинописных таблечек Кармир-блур Абили-уку (¹A-bi-ll-ú-qu)^{123b}.

На наш взгляд, имя Бату (¹Batu) встречается в имени армянского князя и полководца Бат Сааруни (*Բատ Սահարունի*)¹²⁴, современника Артавазда (374—378 гг. н. э.). Носителем того же имени является отшельник Бат (*Բատ*)¹²⁵ из Персии и властелин Хлата и Нпркерта Бат (*Բատ*)¹²⁶, современник Гагика I (990—1017 гг. н. э.); ср. географическое название Бат (*Բատ*)¹²⁷ одной из пограничных с Арменией областей Персии, где скрывался Арташес I (189—160 гг. до н. э.) в юношеские годы, преследуемый Ервандом IV, последним царем Армении из династии Ервандуни. Предполагается, что данное имя происходит от имени Бат (Bat) пехлевийского языка¹²⁸, в котором оно образовано на основе авестийского слова wata «дух ветра(?)»¹²⁹. Имена Батона (Batō, Batōnis)¹³⁰, вождя далматского восстания против римлян, взятого в плен Тиберием (14—37 гг. н. э.), Батона (Βατων)¹³¹, вождя паннонских деситиатов (последняя четверть I в. до н. э.), историка Батона (Βατων)¹³² из Синопы (вторая половина III в. до н. э.), Батиса (Βατισ)¹³³, командующего войсками в Газе на подступах к Египту, современника Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.) и др., вероятно, одного происхождения с вышеуказанными именами. Из сказанного можно сделать вывод, что названные имена, вероятно, являются индоевропейскими.

Кстати, имя Ишпиле (¹Išpile), на наш взгляд, также имеет индоевропейское происхождение и тяготеет к западу, где оно могло встречаться в форме *Спил- (*Spil-) или *Сипил (*Sipil), так как клинописное *išp соответствует буквенному написанию *sp или *sip; ср. аналогичный пример, где имя действующего в Мидии в VII в. до н. э. скифского вождя Ишпака (¹Išpaka)¹³⁴ происходит от мидийского слова *επακα* «собака»¹³⁵ (τῆν γὰρ κῶνα καλεῖσσι επακα Μῆδοι¹³⁶, то есть: «ибо мидийцы собаку

^{123a} M. Salvini, Die urartäische Tontafeln, „Bastam“, 1, Berlin, 1979, стр. 118. За указание данной работы мы благодарны Н. Арутюняну.

^{123b} УПД, № 5, лс, стк. 5.

¹²⁴ «Փաշտոնսի Բուգանդացոյ Պատմութիւն Հայոց», Վենետիկ, 1933, стр. 239, 241, 242, 243, 247.

¹²⁵ «Յայտմարք», Կ. Պոլիս, 1834, ապրիլի 29 (стр. 190—191).

¹²⁶ «Ստեփանոսի Տարօնեցոյ Ասոդզան Պատմութիւն տիեզերական». Ս. Պետերբուրգ, 1885, стр. 192, 247, 266, 267, 269, 276.

¹²⁷ Մասնակա հորենացի, стр. 163.

¹²⁸ Հ. Հ. Ածառյան, Հայոց անձնանունների բառարան, I, Երևան, 1942, стр. 385.

¹²⁹ F. Justi, Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895, стр. 65—66.

¹³⁰ ЛРС, стр. 127.

¹³¹ Strabo, VII, 5, 3.

¹³² Strabo, XII, 3, 11; Plut., Agis, XV, 2.

¹³³ Agrippan, Anab, II, 25, 4 .а также у других авторов.

¹³⁴ АВИНУ, № 65.

¹³⁵ ДГРС, II, стр. 1491.

¹³⁶ Нег., I, 110.

называют спака»¹³⁷), что указывается И. Дьяконовым¹³⁸. В этой связи ср. имя эпонима Калбу (¹Kalbu)¹³⁹ времен Синаххериба (704—681 гг. до н. э.) и Асархаддона (680—669 гг. до н. э.) и аккадское слово kalbu «собака»¹⁴⁰, а также Кинос (Κυνος)¹⁴¹, портовый город в Локриде Опунтской и греческое слово κυνός «собака»¹⁴².

В греческих источниках встречается предполагаемое нами название—гора Сипил (Σίπυλος)¹⁴³, находящаяся то ли в Лидии, то ли на границе Лидии с Фригией, упоминаемая также в римских источниках (Sipyulus)¹⁴⁴. Данное сопоставление на первый взгляд, возможно, покажется странным, однако на древнем Востоке принято было давать людям имена по названиям гор. Например, гора Минуа (Mī-pu-a)¹⁴⁵, находящаяся, вероятно, к юго-западу от оз. Ван, и имя урартского царя Минуа (Mī-i-pu-ū-a)¹⁴⁶ (сопоставление А. Кифишина)¹⁴⁷, а также гора Аруа (GÊNArua)¹⁴⁸, находящаяся в Хабхи и Аруа (¹Arua)¹⁴⁹, имя царя Киндутауша в Западной Мидии, или же гора Иари (GÊNIari)¹⁵⁰, в стране Ариме и Иари (Iari)¹⁵¹, эпоним 885 г. до н. э.; это явление наблюдается и ныне: названия гор Арарат (Արարատ), или Масис (Մասիս), Сис (Սիս) и др. являются также армянскими личными именами.

Таким образом, с одной стороны, Ишпиле (¹Išpile)^{151a}, с другой — *Спил > Сипил (Σίπυλος, Sipyulus); возражение может вызвать только переход клинописной фонемы *i* в греческую *υ* (ипсилон) и в латинскую *y* (игрек), или наоборот. Но аналогичные примеры подкрепляют наше сопоставление и позволяют считать переход *i* > *υ*, *y* закономерным. Например, аккад. URUBabīlu¹⁵², др.-перс. Babiru¹⁵³, но греч.

¹³⁷ За данный перевод мы благодарим С. Кряжаряна.

¹³⁸ И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 245, прим. 5.

¹³⁹ ARAB, II, № 1188.

¹⁴⁰ René Labat, Manuel d'épigraphie akkadienne, Paris, 1952, № 575.

¹⁴¹ Ном. II, II, 531; Strabo, XIII, I, 68.

¹⁴² ДГРС, I, стр. 1001.

¹⁴³ Ном., II, XXIV, 615.

¹⁴⁴ Tacit., Annales, II, 47, а также у других авторов.

¹⁴⁵ А. Г. Кифишин, Географические воззрения древних шумеров при патеси Гудеа (2162—2137 гг. до н. э.) («Палестинский сборник», вып. 13(76), стр. 66) (где Mī=Me).

¹⁴⁶ УКН, № 24, ос. стк. 21 (где Mī=me), а также в других надписях.

¹⁴⁷ А. Г. Кифишин, указ. соч., стр. 66.

¹⁴⁸ АВНИУ, № 23 (I, стк. 58 сл.).

¹⁴⁹ АВНИУ, № 34.

¹⁵⁰ ARAB, I, № 391.

¹⁵¹ ARAB, II, № 1196.

^{151a} Близость данного имени с именем одного из пяти восставших областеначальников против Русы I (735—713 гг. до н. э.)— областеначальника страны Алзе— Сиплиа (¹Siplia) (АВНИУ, № 50, 4) очевидна.

¹⁵² ARAB, I, № 62 и т. д.; II, № 4 и т. д.

¹⁵³ R. G. Kent, Old Persian, стр. 199.

Βαβυλών¹⁵⁴, лат. Babylon¹⁵⁵; аккад. KURKitrusti¹⁵⁶, но греч. Χότρως¹⁵⁷, лат. Chytros¹⁵⁸ (сопоставление Д. Луккенбилля)¹⁵⁹ и т. д.

Таким образом, приведенная выше аргументация подтверждает наше толкование названия города Ишпилибрия (URU.špilibria), встречающегося в ассирийских надписях, а также подкрепляют данные клинописных текстов о вторжении мушков (фракийцев) в юго-западные области Армянского нагорья в XII в. до н. э.

Существование фракоязычных племен на юго-западе Армянского нагорья подтверждается не только наличием рассмотренного выше топонимического названия Ишпилибрия (URU.špilibria), но и сходными топонимическими названиями, образованными формантом -bria (ср. URUAlabria¹⁶⁰ «(город) Аллабрия», который известен также в форме KURAlabria¹⁶¹ «(страна) Аллабрия»; не исключено, что существовала не дошедшая до нас форма URUšubria «(город) Шубрия», которая впоследствии появляется как KURšubria¹⁶² «(страна) Шубрия», если в данном топониме формант -bria—не случайное совпадение с исследуемым формантом) или же его вариантами, другими подобными словообразовательными формантами и отдельными топонимами, также объясняемыми на основе фракийского языка. Таким образом, роль индоевропейцев-мушков (фракийских племен) в этногенезе армянского народа становится очевидной, а ее глубокое и детальное изучение—неотложным вопросом, тем более, что у античных авторов имеются прямые указания как на родственность армян фригийцам¹⁶³, так и на фригийские заимствования в армянском языке¹⁶⁴. Следовательно, фра-

¹⁵⁴ Her., I, 153 и т. д.; Strabo, I, I, 12 и т. д.; Ptol., V, 20, 2; V, 20, 6; VIII, 20, 27.

¹⁵⁵ ЛРС, стр. 123.

¹⁵⁶ ARAB, II, № 690, 876.

¹⁵⁷ Ptol., V, 14, 6.

¹⁵⁸ ЛРС, стр. 179.

¹⁵⁹ ARAB, II, стр. 469.

¹⁶⁰ G. G. Cameron, The Annals of Salmāneser III, King of Assyria („Sumer“, vol. VI, № 1, Baghdad, 1950), кол. III, стк. 62, кол. IV, стк. 3. Дважды упомянутый данный город зачислен также в список новоассирийских топонимов (S. Parpola, Neo-Assyrian Toponyms, Neukirchen-Vluyn, 1970, стр. 12). За указание последней работы мы благодарны Н. Арутюняну.

¹⁶¹ АВИИУ, № 35 и т. д.

¹⁶² АВИИУ, № 28 (стк. 52 сл.) и т. д. Данная статья уже была в печати, когда нам стало известно, что предполагаемая нами форма URUšubria „(город) Шубрия“ дважды упомянута в клинописных источниках (S. Parpola, указ. соч., стр. 338).

¹⁶³ Her., VII, 73.

¹⁶⁴ Steph. Byz., Ethn., под словом Ἀρμενίαι. Первоисточником данного сообщения является труд «Землеописание» врача, математика и астронома IV в. до н. э. Эвдокса, в котором говорится, что в языке армян «есть много фригийского» («Вестник древней истории», 1948, № 3, стр. 315), точнее: Ἀρμένιοι... τῆ φωνῇ πολλὰ φρυγίζουσι («Армяне... в речи (=разговоре) много фригизируют»). На наш взгляд, древнегреческий автор в данном случае, вероятно, пришел к такому выводу потому, что в языке армянизированных фракийцев юго-запада Армянского нагорья, где проходила Царская до-

кийцы— обитатели юго-западной части Армянского нагорья, наряду с исконно армянскими, а также хайашскими, хеттскими, киммеро-скифскими, хуррито-урартскими и другими индоевропейскими и неиндоевропейскими племенами, вошли в состав формировавшегося армянского народа.

Однако считаем уместным отметить, что в востоковедческой литературе принята точка зрения, согласно которой мушки являются картвельоязычным племенем. Так, Г. Капанцян предполагает, что мушки «скорее должны быть отнесены к грузинскому этническому коллективу, чем к фригийскому»¹⁶⁵. Ряд ученых, в том числе Г. Меликишвили, поддерживает это мнение¹⁶⁶, которое несколькими косвенными примерами¹⁶⁷, не имеющими никакой связи с мушками, ни в коей мере не подтверждается.

У востоковедов, придерживающихся этой точки зрения, есть только один довод, а именно созвучие названий племен мушков и месхов, однако он подвергается острой, но справедливой критике со стороны И. Дьяконова¹⁶⁸, утверждающего, что в указанных названиях, в конечном счете, полностью совпадают только два звука¹⁶⁹, и что никаких «следов собственно грузиноязычных племен во Фригии не обнаруживается», и мушки выступают как «индоевропейские племена фрако-фригийской языковой ветви»¹⁷⁰.

Связь мушков с фракийцами была замечена еще П. Кречмером¹⁷¹, которого поддерживают А. Гетце¹⁷², У. Холл¹⁷³, В. Георгиев¹⁷⁴, С. Еремян¹⁷⁵ и др. Их мнение обосновывается вышеприведенными историко-лингвистическими аргументами.

Таким образом, мнение о том, что мушки, ворвавшиеся в XII в. до н. э. в пределы Армянского нагорья, якобы являются предками армян,

---

рога, построенная Дарием I (522—486 гг. до н. э.), и где греки больше всего могли сталкиваться с армянами, в указанный период безусловно могло быть «много фригийского», почему они и так «много фригийзировали».

¹⁶⁵ ХКА, стр. 145.

¹⁶⁶ НУ, стр. 410.

¹⁶⁷ Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 105—110.

¹⁶⁸ ПАН, стр. 214—224.

¹⁶⁹ Там же, стр. 221—222.

¹⁷⁰ И. М. Дьяконов, Хетты, фригийцы и армяне («Переднеазиатский сборник», I, М., 1961, стр. 355). Статья впервые была издана на армянском языке: *Ի. Դյակոնովի, Խեթեր, ֆրիգիացիները և արմենացիները* («Известия» АН Армянской ССР, общ. науки, 1956, № 11, стр. 57—80).

¹⁷¹ P. Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, Göttingen, 1896, стр. 301.

¹⁷² A. Goetze, Kleinasien, München, 1957 (1-е изд.—1936), стр. 202.

¹⁷³ U. R. Hall, The Ancient History of the Near East, London, 1950, стр. 475 сл.

¹⁷⁴ В. И. Георгиев, Тракийский язык, София, 1957, стр. 78—80.

¹⁷⁵ «Հայ մտավորականություն», I, Երևան, 1971, стр. 230 сл., а также в других его работах.

носителями протоармянского языка и что именно на их основе сформировался армянский народ, не только не доказывается, а полностью опровергается. Следовательно, происхождение армянского народа связывается не с пришельцами, а с автохтонными индоевропейско-армяноязычными мощными племенными союзами, а также некоторыми другими племенными группировками, входившими в индоевропейскую или хуррито-урартскую семью языков.

ԹՐԱԿԱՅԻՆԵՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԼԵՈՆԱՇԽԱՐՀԻ ՀԱՐԱՎ-ԱՐԵՎՄՈՒՏՔՈՒՄ

2. 2. ԿԱՐԱԳՅՈՉՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Ասորեստանյան աղբյուրները մ. թ. ա. 882 թ. Արևմտյան Տիգրիս գետից հարավ, մոտավորապես այնտեղ, ուր մ. թ. ա. 1115 թ. հաստատվել էին մուշքերը (թրակա-փոյուզիացիները), հիշատակում են Իշպիլիբրիա (URUİšpīlibria) քաղաքի անունը, որը շատ է հիշեցնում համանման կազմություն ունեցող թրակա-փոյուզիական քաղաքանունները, որոնցից են. Մեսամբրիա (Μεσαμβρία), Սկիլարրիա (Σκελαρία), Պոլտիորրիա (Πολυθωρία), Մեսեմբրիա (Μεσημβρία), Կոմբրիա (Κομβρία), Մենեբրիա (Μενεβρία), Սելիմբրիա (Σελιμβρία), Թիմբրիա (Θυμβρία), Սալամբրիա (Σολαμβρία):

Ինչպես ասորեստանյան, այնպես էլ անտիկ աղբյուրներից մեզ հասած թրակա-փոյուզիական տվյալ քաղաքների սոսկ թվարկումն իսկ ցույց է տալիս, որ նրանք կազմված են -բրիա (-bria -βρία) բառով: Բարեբախտաբար անտիկ աղբյուրները մեզ հաղորդում են նաև այս բառի իմաստը. «τῆς ὀλιεως βρίας χαλομενης Θρακιστι, այսինքն՝ «որովհետև քաղաքը թրակերեն (լեզվում) կոչվում է բրիա»: Հետևաբար, Իշպիլիբրիա (URUİšpīlibria) քաղաքանունը կազմված է Իշպիլի (İšpile) անձնանունից, որ հանդիպում է նաև ուրարտական աղբյուրներում, և թրակերեն bria «քաղաք» բառից:

Այսպիսով, Իշպիլիբրիա քաղաքանունի ստուգաբանությունը ցույց է տալիս, որ ասորեստանյան աղբյուրների տվյալները համապատասխանում են իրականությունը, երբ իրոսում են մուշքերի (թրակա-փոյուզիացիների)՝ դեպի Հայկական լեռնաշխարհի հարավ-արևմտյան շրջանները կատարած ներխուժման և այնտեղ բնակություն հաստատելու մասին: Հետագայում նրանք բուն հայկական, ինչպես նաև խաչաշական, խեթական, կիմերա-սկյութական, խուռի-ուրարտական և այլ հնդեվրոպական ու ոչ հնդեվրոպական ցեղերի ու ցեղալիք միությունների հետ միասին ընդգրկվում են հայ ժողովրդի կազմավորման պրոցեսի մեջ, հանդիսանալով նրա բաղադրիչ տարրերից մեկը: